

"Что?!" Гарри взорвался от удивления. Неужели он настолько провалился, что не мог продолжать? Неужели переход на следующий год был плохим выбором? Дамблдор спокойно поднял руку, и Гарри сел обратно, осознав, что наполовину вывалился из кресла.

"Уверяю тебя, Гарри, ты справился гораздо лучше, чем она ожидала. Должен сказать, что твой проект в конце года - создание заколдованных перчаток, подходящих к рукам пользователя, - был весьма вдохновляющим. В твоём рунном ремесле есть определенная практическая элегантность, которой я восхищаюсь". Гарри слегка покраснел от комплимента.

В этом году он много времени проводил в теплицах. В результате стало очевидно, насколько громоздкими были кожаные защитные перчатки, особенно по сравнению с некоторыми магловскими изделиями. Поэтому, чтобы сохранить рассудок, он сделал их облегчающими, используя ограниченные уменьшающие чары. Однако все усложнялось по мере того, как ему приходилось интегрировать существующие чары, и ему потребовались месяцы, чтобы собрать все воедино.

Он использовал его в качестве проекта в конце года и подарил пару Невиллу в качестве подарка на день рождения. Блондин был в восторге от них.

"Вместо этого она рекомендовала, чтобы вы стали ее номинальным учеником и получили свободный период для самостоятельного обучения". Дамблдор продолжил.

"Ученичество? Сэр?" спросил Гарри. "Я не совсем понимаю, что это значит в реальном смысле".

"Это значит, что профессор Бабблинг будет обращаться к тебе с вопросами, по-прежнему будет отвечать за твою оценку и даже может попросить тебя помочь с уроками, если сочтет, что ты готов. Она заметила, что большая часть ваших улучшений произошла по собственной инициативе. Поэтому, как я уже сказала, это номинальное ученичество, идея состоит в том, чтобы дать вам больше времени для самостоятельного обучения и совершенствования".

"Разве это не... несправедливо, сэр?"

"Несправедливо - это довольно туманное понятие. Возможно, вы могли бы быть более конкретным?"

"Ну, особое отношение к тому, чего я не заслужил?" Этот вопрос мучил его уже некоторое время, ревность его лучшего друга и Дафны давила на него. Что он сделал, чтобы заслужить какие-то врожденные способности? Почему он вообще стал волшебником, помимо того, что у него были подходящие родители? Он заплатил за это Дурслями, но как насчет этой вещи, которая делала его лучше даже своих одноклассников в некоторых очевидных врожденных способностях, о чем ему постоянно напоминали люди.

"И что заставило тебя думать, что ты этого не заслужил?" пытливо спросил Дамблдор, глядя

поверх своих полулунных очков, его высокая остроконечная шляпа слегка покачивалась.

"Моя семья, сэр". ответил Гарри, как будто это все объясняло. Очевидно, для Дамблдора это так и было, поскольку он кивнул в знак понимания.

"Нам даны дары в жизни, некоторым больше, чем другим, это правда. Магглы и волшебники - самые очевидные примеры, которые мы можем привести. Однако, чтобы быть достойным чего-либо, нужно взвешивать не его получение, а то, что мы делаем с этими дарами". Том был одним из самых одаренных студентов, украсивших эти залы, талантливым и сильным в магии, унаследовавшим магию своей семьи. И все же посмотрите, что он с ней сделал".

"Но разве это делает его правым, сэр? Чистокровные утверждают, что они даже лучше других волшебников, и раньше я думал, что это все ерунда, но теперь... Ну, у них есть преимущества, даже больше, чем их деньги". возразил Гарри. Это тоже тяготило его. Он считал, что глупости Малфоя были чистым предрассудком. Но после событий этого года, возможно, это было не так.

"Очень сложный вопрос. Повезло, что в свое время мне довелось прочитать довольно увлекательную лекцию. Вопрос о семейной магии и магических дарах достаточно изучен, включая мои собственные рассуждения в юности, и это правда, что идеология чистокровных использовала его в качестве обоснования своих взглядов. Но, может быть, вы сначала расскажете мне, что вы об этом знаете?"

"Я понимаю, что у всех чистокровных семей есть какие-то врожденные способности, которые передаются по наследству. Я узнал о некоторых из них. Вот, собственно, и все". Гарри пожал плечами. Честно говоря, все были очень сдержанны в этом вопросе. "И не все наследуют эти способности".

"Конечно, нет". согласился директор. "И, возможно, это хорошее место для начала. Как вы думаете, почему они этого не делают?"

Гарри снова пожал плечами в ответ. Это было странно, но ведь и сквибы тоже рождаются, так что не все дети наследуют магию своих родителей. Это казалось довольно случайным.

"Честно говоря, никто не знает, как наследуются эти способности. Чистокровные скажут, что это происходит через кровь, и они не ошибутся, ведь унаследовать магию от чужой семьи - большая редкость. Но на этом их выводы, похоже, заканчиваются, и наш мир от этого только хуже".

"Как, по-вашему, эти способности передаются по наследству, сэр?" спросил Гарри, интересуясь выводами старого волшебника.

"Возможно, я мог бы ответить вопросом на вопрос. Ваша семья, в отличие от любой другой, имеет неизгладимый послужной список для передачи своих магических способностей, и вы, рожденный от магглорожденной матери, похоже, унаследовали их самым замечательным

образом, несмотря на свое рождение. Как вы думаете, что отличает вашу семью?"

Что отличает его семью? Гарри действительно не знал. За этот год он многое узнал о своей семье. Немного от профессора Люпина, но в основном из его книги. Но вот чего он действительно не знал, так это того, какими были большинство волшебных семей. За исключением Уизли, хотя они тоже считаются несколько странными по меркам волшебников.

"Я не уверен, сэр. Они кажутся вполне нормальными, насколько я могу судить".

"Я не уверен, что любая волшебная семья является нормальной". Дамблдор сказал с улыбкой. "Однако учтите, я учил три поколения Поттеров, все мужчины, и каждый из них непременно влюблялся и женился на чрезвычайно компетентных ведьмах. В случае с вашими родителями, несмотря на способности вашего отца, некоторые даже сказали бы, что ваша мать была более блестящей из них двоих. Интересно, что обычно этот интерес проявляется с раннего возраста и не ослабевает". Старый профессор улыбнулся, возможно, старым воспоминаниям, и положил в рот конфету.

"Значит, это все еще кровь, но также имеет значение, на ком ты женишься?" спросил Гарри, пытаясь понять, какой вывод следует сделать. "Это касается обоих родителей?"

"Не совсем. Но предположение верное. Я считаю, что дело не в крови, а в том, насколько строго семья следует условиям магии, которую наследует". Дамблдор внезапно достал свою палочку и постучал ею по столу. Мгновение спустя перед ними материализовался дымящийся чай, а также несколько печений. "Пожалуйста, угощайтесь".

В этом был какой-то странный смысл, но это порождало другой вопрос. "Как же проявляется эта магия?"

"Это еще одна тема для многочисленных теорий. Преобладает мнение, что если дать нескольким поколениям определенные атрибуты или поведение, то они начнут проявляться. Например, юная мисс Грейнджер может дать начало родословной с огромной памятью, если она поможет своим детям продолжить ее собственные привычки. Но именно поэтому чистокровные будут утверждать, что для этого нужна чистая кровь".

"Но полукровки тоже наследуют их". возразил Гарри.

"Да, наследуют, - пронизательный контраргумент". Дамблдор слегка улыбнулся, сделав глоток чая. "Можно даже сделать еще один шаг вперед и утверждать, что они наследуют с большей вероятностью. Возьмем, к примеру, семью вашего крестного отца. Магия Блэков очень уникальна - метаморфмаг, способность менять внешность по прихоти. Весьма примечательно, и именно отсюда они получили свое название. Черный - кульминация всех цветов в одном. Однако в их семье не было ни одного человека более двух веков, пока Андромеда Блэк не вышла замуж за магглорожденного. Ее дочь, Нимфадора, - первый метаморфмаг за восемь поколений".

Изменение внешности - чертовски хорошая магия. Гарри лично задумался. Кого волнует какой-то дурацкий престиж, когда ты можешь сделать это.

"Я уверен, что со временем ты с ней познакомишься. Независимо от этого, никто из чистокровных никогда не признается тебе, что семейная магия становится все более редкой в их рядах".

"Значит, они все равно будут верить в свое превосходство, несмотря на доказательства против него?" озадаченно спросил Гарри.

"Боюсь, такова природа идеологий". Старые волшебники вздохнули. "Однако, что касается твоего первоначального вопроса, Гарри, обладание каким-либо талантом или способностью не ставит нас выше других, оно не дает нам права использовать эту силу в отношении других. Существование этих магий не оправдывает действия чистокровных".

"Я понимаю, сэр". И он понял. Прожив с Дурслями и находясь под их властью десять лет, он хорошо знал, каково это - когда тебя опускают при каждом удобном случае. Гарри никогда не хотел, чтобы так поступали с кем-то еще. От одной мысли об этом он чувствовал физический дискомфорт.

"Я никогда не сомневался в этом, мой мальчик". Дамблдор снисходительно улыбнулся. "Однако, когда мы встречаем особый талант, мы в Хогвартсе всегда делаем все возможное, чтобы развить его. Это особое отношение, но не незаслуженное, и оно было бы предложено любому в подобных обстоятельствах".

Гарри кивнул в знак признательности, улыбнувшись. "Тогда я пойду найду профессора Бабблинга, если вы больше ничего не хотите обсудить, директор?" Дамблдор покачал головой и махнул ему рукой.

<http://tl.rulate.ru/book/78246/2413413>